

о губительной статуе [2, с. 152]. Три произведения объединяются единым ядром – статуей, исполняющей роль судьи.

Скульптурные образы в творчестве А. С. Пушкина менялись в процессе своего развития. Если статуи, описанные в произведениях А. С. Пушкина до 1830-х годов, предстают как явление прекрасного, их цель – доставить эстетическое наслаждение, то в последних произведениях скульптуры напоминают о застывших формах жизни, влекущих за собой смерть.

Литература

1 Лотман, Ю. М. Пушкин [Электронный ресурс] / Ю. М. Лотман. – Режим доступа: <http://www.philology.ru/literature2/lotman-89.htm>. – Дата доступа: 28.03.2015.

2 Яacobсон, Р. О. Работы по поэтике. Статуя в поэтической мифологии Пушкина / Р. О. Яacobсон. – М.: Изд-во Прогресс, 1987. – 240 с.

Б. Р. Мухадов

Науч. рук. **И. В. Серикова**,
ст. преподаватель

БЕСПЕРЕВОДНЫЕ СПОСОБЫ СЕМАНТИЗАЦИИ СЛОВ В ТУРКМЕНСКИХ СКАЗКАХ

Беспереводная семантизация [1] в «Туркменских сказках об Ярты-гулоке» [2] может осуществляться:

1. Путём толкования слова, или семантического определения.

Можно выделить несколько приёмов семантического определения слова:

а) толкование слова с указанием его происхождения: Человек называет эту пустыню **Кара-Кум**, что по-туркменски значит «чёрные пески»;

б) контекст позволяет понять, почему слово получает определённое значение: Ему (старика) очень хотелось поскорей увидеть своего долгожданного сыночка. *И вдруг он его увидел: маленький мальчик выглянул из верблюжьего уха!* Старик покачал головой: – *Какой же ты маленький! Клянусь, ты не больше половины верблюжьего уха!* И старик назвал мальчика **Ярты-гулок**, что и значит «половина уха»;

в) определение через указание более широкого родового понятия, к которому относится слово, и его отличительных признаков: А такой **шурпы** – супа из молодого барашка – Ярты-гулок еще никогда не видел.

г) толкование имеет небольшой пояснительный текст, с помощью которого отражаются фоновые признаки предмета, явления: Старуха обошла всех своих соседей и позвала их на «**уме**» – помощь по хозяйству;

д) определение значения слова с помощью синонимов-приложений (высокопродуктивен из всех беспереводных способов семантизации в данном сказочном цикле) и антонимов: Он (бай) выхватил **камачу-нагайку** и так сильно ударил волов, что они рванулись с места и поскакали; Она (мать) испекла сыну не **простой хлеб-чурек**, а **сдобную слоёную лепёшку**...

2. Семантизация через словообразовательные связи: ... всё чаще и чаще стали заходить дехкане в старую **чайхану** на краю аула... И чем прекраснее была песня, чем длиннее рассказ, тем дольше пылал в очаге огонь, и тем больше **чаю** просили гости. И весёлый толстый **чайханщик** едва успевал разносить **чайники** с ароматным **чаем**...

Литература

1 Воробьёв, В. В. Значения слов в разных языках и способы их семантизации / В. В. Воробьёв [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://schoolsrus.ru/m-k/stati/73-vorobiev>. – Дата доступа: 10.03.2016

2 Туркменские сказки об Ярты-гулоке / отв. ред. Р. И. Филиппова. – Ленинград : Детгиз. – 132 с.

А. В. Рудницкая

Навук. кір. А. У. Андрэева,

асістэнт

ФЕНОМЕН ТРАНСГУМАНИЗМУ Ў ЗБОРНИКУ ЮРАСЯ БАРЫСЕВІЧА “ALTER NEMO”

“Чалавек – адзіная істота, якая не ведае, ці сапраўды жыве ў свой час і ў сваім целе” [1]. Так пачаў Юрась Барысевіч сваю кнігу “лірычна-метафізічных тэкстаў, аб’яднаных пошукам межаў чалавечага існавання” [1]. Аўтар называе наш час эпохай канвеераў, а людзей “здрабнелымі” эгаістычнымі гуманоідамі, якія ўжо не здатны марыць, фантазіраваць, дбаць пра светлую будучыню ўсяго чалавецтва. Савецкага чалавека Юрась Барысевіч называе першабытным, а асобу сённяшняга часу – спажывецкім ротам грамадства.

“Alter Nemo” – зменены персанаж аўтара-фантаста раманаў Жуля Верна, а пануючай канцэпцыяй кнігі становіцца філасофія трансгуманізму, якая кажа: смяротнасць чалавека – гэта не праблема, а задача. Юрась Барысевіч сцвяржае, што грамадства набірае абароты, у той час як сама эпоха мадэрну знаходзіцца на апошнім дыханні.

У кнігу ўключаны эсэ, што асвятляюць розныя аспекты трансгуманізму ў мастацка-навуковым пераказе. Перш за ўсё пытанні радыкальнага працягу жыцця і дасягнення фізічнай неўміручасці, самаўдасканалення, кібаргазацыі, пераносу свядомасці, тэхналагічнай сінгулярнасці, нанатэхналогіі, моцнага штучнага інтэлекту. Эсэ аўтара даюць зразумець, што чалавек ёсць прырода, таму разам з ім вымушана мяняцца ўсё наваколле. Чалавецтву заўсёды будзе мала. Так, замест Селіконавай даліны, як піша Юрась Барысевіч, з’яўляецца Селіконавы век, заселены “анонімусамі” – людзьмі, што ўвесь час знаходзяцца ў сеціве, людзьмі-сецівамі. Аўтар кажа, што толькі там мы станем адчуваць сябе моцнымі, адзінымі і запатрабаванымі.

Кніга была напісана ў 2002 годзе, але яна будзе касандраўскай і праз чатырнаццаць год. Аўтар канстатуе факты, задае пытанні, якія актуальныя і ў наш час. Зразумела, што адказ у кожнага павінен быць свой. Але Юрась Барысевіч засцерагае людзей ад магчымай інфернальнасці, г. зн. дэманізацыі тэхнікі, калі чалавечая рэінкарнацыя пачне адбывацца пры жыцці. Да чаго гэта прывядзе – не вядома, але “там дзе птушкі – там і самалёты” [1], – кажа пісьменнік.

Літаратура

1 Барысевіч, Ю. Alter Nemo [Электронны рэсурс] / Юрась Барысевіч. – Рэжым доступу: http://kamunikat.com/k_filazofija.html?pubid=12979. – Дата доступу: 21.04.2016 г.